

влияние на разнообразие преступных посягательств в данной сфере. Ущерб, нанесенный экономике государства, составил 3,5–4 млрд рублей. В незаконный оборот было вовлечено порядка 15 тыс. кубометров деловой древесины.

Для преступности в лесном комплексе характерен высокий уровень латентности и низкий уровень раскрываемости. В большей степени это характерно для краж и незаконной порубки деревьев. Среди причин высокой латентности данной группы преступлений стоит выделить значительные территории лесного фонда, низкий уровень охраны леса и контроля деятельности лесозаготовителей, недооценка общественной опасности преступлений в этой сфере, значительный временной разрыв между нарушением и наступившим последствием, недостаточная подготовленность кадров с учетом специфики посягательств.

Среди основных экономических причин и условий преступности в белорусском лесном комплексе стоит выделить относительную дешевизну, доступность, простоту заготовки лесных ресурсов, постоянный высокий спрос на них; наличие запасов лесных ресурсов, близкого рынка сбыта древесины; слабость, недостаточную оснащенность и низкий уровень государственного финансирования лесхозов и связанный с этим низкий уровень охраны лесов.

К причинам организационно-управленческого характера можно отнести недостаточно эффективную систему управления лесным комплексом: слабый внутриотраслевой контроль процесса заготовки, переработки и реализации древесины; сосредоточение в лесхозах функций как лесопользования, так и контроля за ним; слабую координацию между контролирующими, природоохранными и правоохранительными органами в области пресечения и выявления преступных деяний в этой сфере.

Отсутствие в настоящее время полноценной системы предупреждения преступных деяний в лесном комплексе обуславливает применение как общих, так и специальных (превентивных) мер, направленных на минимизацию противоправных посягательств в рассматриваемой отрасли.

К наиболее действенным общим превентивным мерам относятся: техническое и технологическое переоснащение лесозаготовительных предприятий; дальнейшее создание условий для развития в стране глубокой переработки древесины: развитие системы транспортных коммуникаций; обеспечение финансирования лесхозов; совершенствование законодательства, стимулирующего развитие в стране перерабатывающих предприятий; разработка и осуществление государственных программ (трудоустройства населения, переквалификации кадров) в целях снижения скрытой безработицы и повышения уровня жизни населения, проживающего в лесоресурсных районах; организация системы экологического воспитания и просвещения граждан.

Специальные превентивные меры включают комплекс мер экономического характера: выработку механизма, исключающего выделение леса в рубку недобросовестным заготовителям, нарушающим требования законодательства об охране леса; проверку контрольными органами обоснованности и законности разрешений на рубку леса; сокращение в лесопромышленном комплексе числа мелких фирм-однодневок.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что криминогенная ситуация в лесном и лесоперерабатывающем комплексе Республики Беларусь является сложной, обуславливается имеющимися противоречиями в организации лесопользования и представляет серьезную угрозу социально-экономическому развитию, экологической безопасности государства, которая, в свою очередь, является неотъемлемой составной частью национальной безопасности страны.

Принимая во внимание высокую ликвидность балансовой древесины и продукции ее первичной переработки (доска, брус и т. д.) на внешних рынках республики, а также относительную дешевизну древесины как одного из основных строительных материалов для массового индивидуального жилищного строительства (в первую очередь на селе), считаем, что спрос на указанную продукцию в ближайшее время будет оставаться стабильно высоким.

Оперативными подразделениями ослаблен оперативный контроль за процессами, происходящими в лесном и лесоперерабатывающем комплексе республики, о чем свидетельствует фактическое отсутствие практических результатов работы – выявленных преступлений в данной отрасли и установленного (или) возмещенного (предотвращенного) материального ущерба, а также перспективных оперативных разработок. При этом реформирование лесной и лесоперерабатывающей отраслей является одним из приоритетных проектов инновационного развития экономики республики, посредством реализации которого планируется осуществить прорыв на рынки мебели и высокотехнологичных строительных материалов ведущих государств.

Территориальными оперативными подразделениями не изучаются схемы движения древесины и полученных от ее реализации денежных средств в цепи «лесопользователь – лесозаготовитель – лесопереработчик (либо импортер)», в том числе в части отпуска древесины на корню по таксовой стоимости и по ценам, установленным по соглашению между сторонами биржевой сделки, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществившим покупку древесины на корню на биржевых торгах открытого акционерного общества «Белорусская универсальная товарная биржа».

Отсутствуют оперативные подходы к организациям, обладающим исключительным правом внешней торговли (в части экспорта) лесоматериалами, которые реализуют указанное исключительное право государства посредством заключения с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями Республики Беларусь договоров комиссии для непосредственного осуществления внешней торговли данными лесоматериалами.

Деятельность территориальных оперативных подразделений по выявлению и пресечению преступных схем в лесной и деревоперерабатывающей промышленности нуждается в совершенствовании с учетом реализуемых в настоящее время новых подходов к реформированию системы лесопользования в республике.

УДК 343.985

А.А. Дедковский, Е.Л. Санюкевич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПРОС ГРАЖДАН» В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе не только вызывают трудности у практических сотрудников, но и представляют один из основных блоков проблем в теории смежных дисциплин уголовного процесса и ОРД. Одной из них является проблема использования в доказывании материалов, полученных в ходе ОРМ «опрос граждан» (объяснения опрошенных лиц, протоколы указанного ОРМ и иные документы).

Результаты опроса могут быть оформлены различными документами. При наличии такой возможности предпочтительно, на наш взгляд, оформлять результаты ОРМ «опрос граждан» объяснением, так как, во-первых, оно содержит подпись опрошенного, во-вторых, информация может быть подтверждена представителями общественности при их участии в опросе, а в-третьих, согласно ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, что способствует вовлечению указанной информации в сферу уголовного процесса. Возникает вопрос: каково доказательственное значение полученных у опрошенных лиц объяснений? Ответ на него для практики крайне важен: не исключено, что опрошенное лицо может в последующем, уже на допросе, не подтвердить свои прежние слова и дать показания, отличные от объяснений (к примеру, из-за оказанного перед допросом посткриминального воздействия); опрошенного вообще может не оказаться в живых к моменту вызова на допрос, и возможность получения его показаний будет попросту исключена.

Анализ научной литературы и правоприменительной практики позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к решению поставленного вопроса. Имеются как убежденные сторонники, так и ярые противники использования объяснений опрошенных лиц в качестве доказательств по уголовному делу. Большинство из них находят возможным использование письменных объяснений в качестве доказательств. Это было отражено еще в комментарии к УПК 1961 г., где указывается, что доказательствами могут служить и документы, исходящие от граждан, как составленные по требованию органов расследования и суда, так и вне связи с делом (объяснения, заявления, письма и т. д.)... С другой стороны, отдельные ученые находят использование объяснений в качестве доказательств возможным, выдвигая в поддержку своей позиции следующие аргументы: уголовно-процессуальные доказательства формируются, во-первых, только после возбуждения уголовного дела в рамках проводимых следственных действий, во-вторых, лицами, наделенными правом осуществления следственных действий.

Таким образом, в результате проверки сообщения о совершенном преступлении компетентный орган принимает решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. Причем в обоснование такого решения приводятся полученные в ходе проверки материалы, в том числе, разумеется, результаты опроса граждан. Следовательно те процессуалисты, которые отрицают доказательственное значение объяснений, готовы признать, что решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом принимается не на основе доказательств, а на основе каких-то других сведений. Тем самым создается необъяснимая и ничем не оправданная иерархия процессуальных решений: одни решения по делу базируются на доказательствах, а другие будто бы нет. Между тем имеющие значение для дела обстоятельства могут и должны устанавливаться только при помощи доказательств. Так что если противники использования объяснений в доказывании хотят быть последовательными, им надлежит настаивать на том, чтобы опрос вообще был запрещен, а объяснения у очевидцев не отбирались. В этом случае возникает вопрос: каким образом проверять сообщение о преступлении?

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь доказательства – любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Источники доказательств конкретизированы в ч. 2 той же статьи, причем в отличие от показаний объяснения участников процесса в этом перечне, носящем закрытый характер, отсутствуют. В то же время в качестве самостоятельного источника доказательств указаны иные документы. Относятся ли к последним письменные объяснения опрошенных лиц?

Иным документам посвящена ст. 100 УПК Республики Беларусь, где сказано, что таковые допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них обстоятельства и факты удостоверены должностными лицами организаций или гражданами и имеют значение для уголовного дела. В данном случае законодатель предпочел не высказываться более конкретно о содержании этого вида доказательств, посчитав, что сформулированного «рамочного» понятия вполне достаточно для правоприменителя, и допустив тем самым в уголовный процесс широкий круг письменных материалов. При этом в законе не было и нет прямого запрета рассматривать письменные объяснения граждан в качестве иных документов и использовать их в доказывании по уголовным делам.

Мы убеждены, что в ситуации, когда ничто не препятствует незамедлительному допросу лица и получению от него показаний, выбор другой формы беседы (опроса) ничем не оправдан. Однако в условиях, когда немедленный допрос осведомленного лица невозможен (например, еще нет возбужденного уголовного дела, идет лишь доследственная проверка; дело есть, но производство по нему приостановлено, и оперативный работник проводит ОРМ для выявления преступника), при этом само лицо не возражает против дачи объяснений, получение их оправданно полностью.

Считаем, что результаты ОРМ «опрос граждан», нашедшие отражение в объяснениях лиц, для использования в доказывании должны отвечать следующим условиям:

- 1) опрос должен проводиться на законных основаниях, гласно, уполномоченным на то органом – субъектом ОРД;
- 2) в ходе опроса не должны быть нарушены права опрашиваемого. Должна быть обеспечена добровольность дачи объяснений. Следует разъяснить опрашиваемому его права, в том числе право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Опрашивающий не вправе предупреждать об уголовной ответственности, так как речь идет не о показаниях. Категорически запрещены насилие, угрозы и иные незаконные меры. Лицу, не владеющему языком судопроизводства, должен быть предоставлен переводчик. При отобрании объяснений у лиц младше 14 лет следует обеспечить участие педагога;
- 3) в ходе опроса нельзя допускать действий, ставящих под сомнение достоверность полученных объяснений. Так, недопустимы наводящие вопросы; должна быть обеспечена возможность опрошенному собственноручно записать объяснения либо ознакомиться с текстом записанных с его слов объяснений, требовать внесения поправок и дополнений в него; сам текст объяснения после его прочтения должен быть опрошенным подписан;
- 4) из содержания объяснений должен быть известен источник осведомленности опрошенного.

Таким образом, если при опросе граждан как оперативно-розыском мероприятии будут соблюдены данные условия, то полученные в итоге сведения могут быть при необходимости признаны иным документом и использоваться в доказывании по уголовному делу.

УДК 343.985

А.В. Ермаков

О ПОНЯТИИ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

В соответствии с законом «О Государственной границе Республики Беларусь» обеспечение пограничной безопасности осуществляется путем осуществления охраны государственной границы, функционирования пунктов пропуска через границу, предупреждения и пресечения правонарушений на приграничной территории.

Именно последний вид деятельности привлекает особое внимание с точки зрения эффективности применения средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Оптимизация в борьбе с противоправной деятельностью на государственной границе видится в применении тактических комплексов, осуществляемых с единой целью и под единым руководством сотрудников оперативных подразделений органов пограничной службы. Немаловажным в этой связи является использование войскового компонента деятельности органов пограничной службы. Системный взгляд на упорядоченное применение указанных сил и средств для ведения оперативно-розыскной деятельности, по нашему мнению, возможен при использовании единой научной категории – тактической операции.

К сожалению, на сегодняшний день не имеется единого понимания в определении тактической операции, продолжают оставаться дискуссионными вопросы о сущности, структуре, классификации и месте тактических операций в науке криминалистике и тем более в оперативно-розыскной деятельности.

Само понятие тактической операции появилось в 70-х гг. прошлого столетия в результате изучения проблемы допустимости «следственных хитростей» и «психологических ловушек», которое привело к выводу, что понимаемые под этим термином приемы, как правило, нужное воздействие оказывают не своим содержанием, а временем, местом и последовательностью применения.